

«Белая гвардия» Якова Шигорина*

В январе 1928 г. режиссер Яков Григорьевич Шигорин поставил на сцене бродвейского Hampden's Theatre спектакль «Белая гвардия (Дни Турбиных)». Премьера спектакля, широко рекламируемого в русскоязычной прессе Нью-Йорка, стала поводом для сенсационного разоблачения. На страницах просоветской газеты «Русский голос» появилась рецензия Д. Бурлюка¹⁰⁹, в которой утверждалось, что Шигорин инсценировал не пьесу Булгакова, а ее грубую переделку, осуществленную — с белогвардейских позиций — неизвестным лицом.

О биографии американского актера и режиссера Якова Шигорина (1887, Гайсин — 1948, Нью-Йорк) до сих пор известно крайне мало. Данный текст — попытка восстановить (хотя бы в общих чертах) историю жизни этого незаурядного человека. Биография Шигорина, в некоторых деталях довольно противоречивая, может, вероятно, служить объяснением его режиссерского интереса к роману М. Булгакова «Белая гвардия» и основанной на нем пьесе «Дни Турбиных».

Сведения о дате и месте рождения, а также о настоящей фамилии Шигорина найдены в его прошении о получении гражданства США, рассмотренном 31 января 1929 г. судом Южного округа Нью-Йорка¹¹⁰ (в тот же день суд удовлетворяет прошение Шигорина: приняв присягу, он становится гражданином США). В прошении о получении гражданства (№ 150910) значится Жак Тонконогий Шигорин (Jacques Tonkonogy Schigorin), по роду занятий — актер, проживающий в Нью-Йорке по адресу 178 2nd Ave. Тонконогий, по-видимому, настоящая фамилия Шигорина. В соответствующей графе указаны дата рождения — 7 августа 1887 г. и место — город Гайсин, Россия (в прошении этот город в Винницкой обл. назван Kaisin). Документ утверждает, что Шигорин эмигрировал в США из Рио-де-Жанейро. Отплыв из Бразилии

* Впервые: Мишуринская М. В. «Белая гвардия» Якова Шигорина // Русские евреи в Америке. Торонто-СПб., 2015. Кн. 11. С. 220–244. Текст публикуется с незначительными сокращениями.

¹⁰⁹ Бурлюк Д.Д. Сшито белыми нитками: (маленький фельетон) // Русский голос. Нью-Йорк, 1928. 11 янв. № 4438. С. 2.

¹¹⁰ № 150910. U.S. Department of Labor Naturalization Service United States of America: Petition for naturalization [Jacques Tonkonogy Schigorin], 31 Jan. 1929 // Petitions for Naturalization of the US District Court for the Southern District of New York, 1897–1944: Russia: 1929. Fold 3: [электронный архив]. Там же: Oath of Allegiance: Jacques Tonkonogy Schigorin, 31 Jan. 1929.

на пассажирском судне «Vauban» 27 декабря 1923 г., он прибыл на американскую землю 13 января 1924 г. вместе с женой, актрисой Татьяной Тарыдиной¹¹¹. Свидетелями, подтвердившими 31 января 1929 г. желание Шигорина стать гражданином США, выступили актер Морис Сильверкастен и служащий Натан Розен.

Место рождения Якова Шигорина — город Гайсин Подольской губернии (до 1923 г.), в XIX в. был местом притяжения евреев из окрестных местечек. Если в 1834 г. еврейская община города насчитывала 1692 человека, то к 1899 г. в Гайсине жило около шести с половиной тысяч евреев, они составляли половину городского населения. Неизвестно, в каком году Шигорин уехал из Гайсина, один или с семьей (сведений о родителях Тонконогого-Шигорина пока найти не удалось).

Предположительно до 1914 г. начинающий актер Шигорин жил в Петербурге, играя в постановках театральных коллективов, выступавших, в частности, на сцене театра Панаева¹¹². В 1912 г. он исполнил роль князя П. Вяземского в спектакле петербургского Русского драматического театра «Натали Пушкина (Жрица солнца)»¹¹³.

Скорее всего, не последнюю роль в театральной судьбе Шигорина сыграло его знакомство с актером труппы «Невского фарса» и театра С. Ф. Сабурова В. М. Вронским. Приехав в 1914 г. на гастроли в Одессу, Вронский вскоре становится ведущим актером одесского Русского театра и его совладельцем, он также возглавляет (совместно с М. И. Черновым) местный театр «Фарс», тесно связанный с Русским драматическим театром и бывший, по существу, его комедийным филиалом. В 1916 г. в честь «театральных именин» Вронского театр «Фарс» готовит сатирическую пьесу в двух картинах «Гоголь в Одессе». Гоголя исполнял Вронский. Как писал в одесском журнале «Театр и кино» рецензент Л. Тр-ин, актер играл «просто, заразительно и смешно»¹¹⁴. Шигорин,

¹¹¹ Личный архив Татьяны Тарыдиной находится в Бахметьевском собрании Колумбийского университета Нью-Йорка (Tarydina Papers. Bakhmeteff Archive). Личных документов, писем, записных книжек ее мужа, Якова Шигорина, в этом архиве не сохранилось. Исключение — рисунок Шигорина на кальке («Голова Нефертити»). Об архиве Т. Н. Тарыдиной см.: *Литаврина М. Г.* Москва, Крым, Нью-Йорк — далее везде...: актриса Татьяна Тарыдина в зарубежье // Художественная культура русского зарубежья: 1917–1939: сб. ст. М.: Индрик, 2008. С. 303–313.

¹¹² Упоминание о выступлении Я. Шигорина на сцене театра Панаева содержится, в частности, в сообщении о его смерти, опубликованном в № 6 The Billboard от 7 февраля 1948 г. (с. 50).

¹¹³ Русский драматический театр, дирекция А. К. Рейнеке: Натали Пушкина (Жрица солнца): [афиша]: [СПб., декабрь 1912 г.] // РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 3. Ед. хр. 7. Л. 173.

¹¹⁴ Тр-ин Л. Русский театр «Фарс» // Театр и кино. Одесса, 1916. № 2 (9 янв.). С. 12.

сообщает та же короткая рецензия, исполнил в этой постановке роль «характерного гимназиста-зубрилы»¹¹⁵.

В марте 1916 г. «Фарс» Русского театра гастролирует в Киеве. Здесь «большим успехом пользуется пресловутый “Поташ и Перельмутер”, делавший полные сборы, несмотря на то что эта пьеса идет также в театре “Соловцов”»¹¹⁶. (Театром «Соловцов» в то время руководил О. И. Рунич; в 1927 г. в спектакле рижского Театра русской драмы «Семья Турбинах (Белая гвардия)» он сыграет поручика Шервинского.) В начале апреля 1916 г. в киевском кафе «Максим» состоялся благотворительный «капустник», организованный «местными артистическими силами». Объявлено, что сбор от капустника пойдет в пользу комитета «Красное яичко — русскому воину». Кафе, как свидетельствует обозреватель одесского «Театра и кино», «было переполнено публикой», «у входа в кабаре дежурил артист фарса г. Львов, изображая чистильщика обуви». В оценке одесского обозревателя, после перечисления лучших и «очень хороших» выступлений актеров, отмечено, что Шигорин и г-жа Неволина с успехом исполнили «танец “Медведя”»¹¹⁷.

В июле 1916 г. в театре «Фарс» наступила пора бенефисов. Критики обычно отмечали игру Шигорина, но таких похвал, как маститый Вронский, Шигорин не удостаивался. Даже в небольшой роли в фарсе «Ровно в полночь» Вронский, как утверждал критик А. Любимов, «блеснул комедийной живостью»¹¹⁸. В последнем абзаце рецензии Любимова упомянут Шигорин: «Отметим г-жу Неволину, Челидзе и Баранову, г.г. Чернова, Муратова, Шигорина, Скуратова и др. <...> Публики — не протолкнешься»¹¹⁹. Тот же критик в рецензии на спектакль по одноактной пьесе А. Аверченко «Неразговорчивый сосед», в котором актер «Фарса» Михаил Чернов исполнил роль Семена Максимовича, замечал: «Роль эту артист проводит ярко. Старательно подает реплики г. Шигорин»¹²⁰. В августе 1916 г., перед началом зимнего сезона, Шигорин переходит из «Фарса» в труппу Одесского драматического театра, которую возглавляет режиссер Н. И. Собольщиков-Самарин. В это время летний театр «Трезвость», чей репертуар в основном был рассчитан на театральную публику одесских окраин, закрывает сезон. Это событие труппы отмечает «на квартире

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Одесса // Театр и кино. 1916. № 11. 12 марта. С. 7–8.

¹¹⁷ По Югу: Киев // Театр и кино. 1916. № 15. 9 апр. С. 11.

¹¹⁸ А. Л. [Любимов А.] Летний «Фарс» // Театр и кино. 1916. № 29. 16 июля. С. 9.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Любимов А. Летний «Фарс» // Театр и кино. 1916. № 30. 23 июля. С. 12.

молодой и талантливой артистки этого театра Т. Н. Тарыдиной»¹²¹ ужином, а затем концертом.

Одесский драматический театр в зимнем сезоне ставит спектакль по пьесе «Наша вера» Шолома Аша, пользовавшийся большой популярностью у одесской публики. Л. М. Камышников, редактор-издатель одесского журнала «Театр и кино», откликается на премьеру рецензией. Подчеркивая силу драматургического материала, он осторожно хвалит и спектакль. Говоря о тщательности постановки, Камышников замечает, что «колорит еврейского захолустья передан в тонах излишнего шаржа»¹²². Роль старого Лейзера играл Н. И. Собольщиков-Самарин, Шигорин — в списке актеров, удостоенных краткой похвалы Камышникова («недурны»)¹²³.

В каком году Шигорин уехал из России? В кратком некрологе в «The Billboard», напечатанном 7 февраля 1948 г. и сообщающем о смерти Шигорина, говорится, что «он отправился в изгнание в 1917 году и гастролировал на Балканах со своей собственной театральной компанией»¹²⁴. Однако в революционном 1917 г., по крайней мере летом, Шигорин все еще жил в Одессе. Это подтверждает заметка, помещенная в рубрике «По провинции» петроградского журнала Театр и искусство (1917. № 25). Заметка сообщает, что одесский театр «Трезвость» «снят на текущий летний сезон профессиональным союзом театральных тружеников г. Одессы и ее района. Сейчас формируется труппа. Пока покончено с Харламовым, Броневским. Ведутся переговоры с Мануйловой, Мрозовской и др. В нескольких спектаклях выступит Собольщиков-Самарин. Репертуар: “Вильгельм-Телль”, “Петр I и Алексей”, “Рабочая Слободка”. Всеми делами, касающимися театра, ведает театральная секция союза, в которую вошли г.г. Викторов, Суслов, Шигорин и Эдемский»¹²⁵.

Итак, Шигорин в июне 1917 г. стал членом Союза театральных тружеников Одессы. Почти в это же время в Кисловодске формируются репертуар и актерский состав театра Курзала Владикавказской железной дороги. Среди актеров-мужчин — оперный певец М. П. Пантелеев¹²⁶.

¹²¹ Одесса // Театр и кино. 1916. № 33. 13 авг. С. 6.

¹²² К-ов Л. [Камышников Л. М.] Драматический театр. «Наша Вера» Шолома Аша // Театр и кино. 1916. № 41. 8 окт. С. 7–8.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Schugorin, 60, former Russian actor, January 25 in New York // The Billboard. 1948. 7 Feb. № 6. P. 50.

¹²⁵ В. Кол. По провинции: Одесса // Театр и искусство. Пг., 1917. № 25. 18 июня. С. 439–440.

¹²⁶ К-ий. Провинциальная летопись: Кисловодск // Театр и искусство. Пг., 1917. № 22. 28 мая. С. 388.

Пантелейев так же, как и Шигорин, впоследствии переберется в США. В 1931 г. он создаст в Нью-Йорке знаменитую *The Russian Art Grand Opera Company*. О нем еще придется вспомнить ниже, в связи с секретными донесениями Департамента полиции Болгарии, странным образом объединившими в 1936 г. трех актеров эмигрантского театра.

Военным комендантом Одессы в 1917 г. был генерал и доктор права Н. А. Маркс. Его младшая дочь Татьяна, взявшая себе сценический псевдоним Тарыдина, станет женой Якова Шигорина (возможно, их знакомство состоялось летом 1917 г., оба в это время работали в Одесском драматическом театре). В доме у Маркса часто бывал редактор и изатель журнала «Театр и кино» Л. М. Камышников. Теплое отношение Камышникова к актерам Тарыдиной и Шигорину во время пребывания всех троих в США было скреплено общей памятью о жизни в Одессе (Шигорин, как и Камышников, был членом Одесского землячества в Нью-Йорке).

В воспоминаниях современников отец Тарыдинои предстает человеком умным и интеллигентным, исключительной порядочности и такта. «Маркс подавал руку нижним чинам и всякого, кто приходил в его дом, гостеприимно звал в гостиную и предлагал чашку кофе», — вспоминал о Марксе его сосед по крымскому имению М. Волошин¹²⁷. Благодаря способности генерала «вести себя с большим тактом» в Одессе 1917 г. сохранился относительный порядок. В декабре 1918 г. Маркс передал власть в руки большевиков, за что в 1919 г. был обвинен А. И. Деникиным в государственной измене.

В марте 1920 г., благодаря помощи коменданта Феодосии генерала А. П. Кутепова, Тарыдина на пароходе «Св. Владимир» покидает Россию. 20 мая того же года, закончив гастроли в Ялте, из России уезжают актриса Е. А. Полевицкая¹²⁸ и ее муж режиссер И. Ф. Шмит. Приняв приглашение болгарского антрепренера Христова¹²⁹, труппа

¹²⁷ Волошин М. Дневник дома поэта // Волошин М. История моей души. М.: Аграф, 1999. С. 312–313.

¹²⁸ В личном архиве Полевицкой, хранящемся в Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина (Ф. 380), отсутствуют вырезки с газетными и журнальными статьями, посвященными ее творчеству за границей (а их в творческой биографии Полевицкой было немало). Их место занимают машинописные копии фрагментов рецензий, в которых, как правило, упомянуты Полевицкая и Шмит. Нет и программ спектаклей. В воспоминаниях Полевицкой, в рукописи и написанной по ней книге Т. А. Путинцевой (М.: Искусство, 1980), упомянуты П. Г. Баратов (Бреннер), Р. А. Унгерн и др. артисты, покинувшие Россию и работавшие в зарубежных театрах, но нет ни слова о Я. Шигорине.

¹²⁹ Имя болгарского антрепренера в воспоминаниях и личных бумагах Е. Полевицкой не упоминается. См.: Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Ф. 380.

Полевицкой в июне 1920 г. начинает турне по Болгарии¹³⁰. В ее составе — Шигорин и Тарыдина. С 13 по 17 ноября 1920 г. коллектив гастролирует в болгарском городе Русе. В. И. Косик пишет: «Русенцы увидели такие спектакли, как “Дама с камелиями” Дюма-сына, “Черная пантера” Винниченко. Режиссером был Иван Федорович Шмит, муж Полевицкой. На сцене играли такие артисты, как Дуванов-Торцов, Юровский, будущий народный артист СССР, Решетникова, Тар[ы]-дина, Нелидов, Шигорин»¹³¹. Болгарская пресса писала о русских артистах в благожелательных, даже восторженных тонах. В спектакле «Последняя жертва» Шигорин играл роль Салай Салтаныча, создав, как заметил критик В. Стефанов, образ «интересного русского мужика»¹³². (Тарыдина в этой постановке исполнила роль ключницы Михеевны). С труппой Е. Полевицкой в Болгарию приехал Ю. Д. Яковлев. В 1922 г. он становится главным режиссером болгарского Народного театра. Годом позже в театре случится пожар, и Яковлев на десять лет покинет Болгарию. С ним (в болгарском эпизоде 1936 г., о котором будет сказано ниже) Шигорин окажется в одних, уже упомянутых нами ранее, секретных папках Департамента полиции.

В январе 1921 г. гастроли Полевицкой по Болгарии заканчиваются. Не позднее апреля этого года Шигорин и Тарыдина вместе с труппой Полевицкой переезжают в Берлин¹³³. Политическим фоном для прибывших в Берлин артистов стала продолжающаяся политическая борьба в среде русской эмиграции. В начале 1921 г. в Берлине создается Российское монархическое объединение, объявившее своей целью воссоздание России на основе легитимной монархии. На съезде монар-

¹³⁰ В архиве Полевицкой сохранилась перепечатка очерка «Елена Александровна Полевицкая», написанного артистом Николаем Балабановым и опубликованного в журнале Театр (София, 1958. № 11. С. 68). На машинописи рукой Полевицкой сделана запись: «В Болгарии я была (на гастролях) дважды: с июня 1920 г. по январь 1921 г. И в 1932/33 гг. с 1 дек. 1932—8 апр. 1933 г.». Далее следует список городов с указанием количества сыгранных спектаклей, относящийся к гастролям 1932/33 гг. О первом гастрольном турне по Болгарии Полевицкая пишет: «Сведения о гастролях (1920—1921 гг.) уничтожены пожаром во время американских бомбардировок в Берлине и в Вене в 1943 г.» (Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина. Ф. 380. № 199. Л. 27).

¹³¹ Косик В. И. Русские краски на балканской палитре. Художественное творчество русских на Балканах (кон. XIX — нач. XX века). М.: Ин-т славяноведения РАН, 2010. С. 119.

¹³² Стефанов В. Последна жертва. Драма в 4 д. от А. Островски // Комедия. София, 1920. [№ ?] С. 4 (цит. по: Литаврина М. Г. Москва, Крым, Нью-Йорк — далее везде... С. 305).

¹³³ В Chronik russischen Lebens in Deutschland (под ред. К. Шлегеля. Берлин, 1999) имя Шигорина, актера и театрального антрепренера, встречается с 1921 по 1929 г.

хистов в Висбадене было решено подготовить меморандум — «от лица всей объединенной русской эмиграции» — против участия Советской России в Генуэзской конференции. Интерес к русской литературе и театру в Берлине начала 20-х гг. был необычайно велик.

Каким было отношение Шигорина к революции в России? Точного ответа нет¹³⁴, но, скорее всего, оно не было однозначным. Во всяком случае, он вряд ли разделял идеи Российского монархического объединения, даже его «конституционного крыла», выступавшего за расширение социальной опоры монархистов. Как многие люди театра, включая Полевицкую, он скорее принимал неизбежность революции (во всяком случае, Февральской), видя в ней акт народного волеизъявления. Возможно, он принимал эту неизбежность иначе, чем иные его коллеги по театральной сцене, — менее восторженно. Стоит вспомнить об известном эпизоде из «Октябрьских дней» И. Бунина, встретившего в 1919 г. на одной из одесских улиц Полевицкую и Шмита. Полевицкая якобы призналась Бунину: «Ужасно ищу роль для себя в мистерии — так хотелось бы сыграть Богоматерь!». Бунин комментирует реплику актрисы: «О, Боже мой, Боже мой! Да, все это в теснейшей связи с большевизмом. В литературе, в театре он уже давным-давно...» Шмит незадолго до отъезда за границу чуть не поставил в Одессе уличный спектакль — «грандиозное зрелище — на ступенях знаменитой одесской лестницы»¹³⁵. В апреле 1919 г. Одессу заняла Красная армия, и Шмит приступил к репетициям «Антигоны» Софокла, определив главным участником спектакля хор из трехсот рабочих. Спектаклю помешала очередная смена власти в Одессе: в город снова пришли белые.

Несмотря на тяготы кочевой жизни за границей жизнь Шигорина и Тарыдиной в Берлине была богата событиями. В апреле 1921 г. Шигорин выступает в роли организатора показа на сцене Немецкого театра спектакля по инсценировке романа И. Тургенева «Дворянское гнездо» с Е. Полевицкой в главной роли (режиссер спектакля И. Шмит связан давними дружескими отношениями с главным режиссером Немецкого театра М. Рейнгардтом¹³⁶; Тарыдина исполнила в этом спектакле роль Огарковой). Критик Г. Офросимов считал эту постановку «большой ошибкой», отмечая, что инсценировка тургеневского романа требует от исполнителей «исключительной техники игры и, конечно,

¹³⁴ Личный архив Я. Шигорина, если он и был, обнаружить не удалось.

¹³⁵ Путинцева Т. А. Елена Полевицкая. М.: Искусство, 1980. С. 200.

¹³⁶ О намерениях М. Рейнгардта поставить в берлинском Национальном театре (*Deutsches Theater*) спектакль по пьесе Булгакова «Дни Турбиных» сообщали в 1932 г. парижская газета «Последние новости» (21 авг. № 4169. С. 5) и пражский «Дневник» (авг. № 30. С. 4). Постановка не осуществлена.

общей сыгранности и срепетовки (так! — *M. M.*) — словом, всего того, чего трудно так достигнуть на спектаклях, носящих не постоянный, гастрольный характер, т.к. инсценировка, поставленная ради только одной роли, теряет уже всякий смысл своего появления»¹³⁷. Среди причин, негативно повлиявших на игру актеров, Офросимов называет неудачную инсценировку «Дворянского гнезда» («с присочиненными сценами и растянутую»). Далее, не без раздражения, замечает: «Совершенно непонятен буффонный, в стиле постановки немцами русских пьес, скачущий в кумачевой рубахе, якобы “русский парень”; также непонятна зала у Лаврецкого, представленная в сукнах, если не ошибаюсь, кажется, из последней “Орлеанской девы”»¹³⁸.

Игра на сцене у русских артистов чередуется с работой в кино. В Берлине активно снимается бывший руководитель одесского театра «Фарс» В. М. Вронский (в сентябре 1920 г. он, вместе с Г. Кролем и О. И. Руничем, избран в правление созданного тогда Союза русских сценических деятелей в Германии¹³⁹). Журнал «Русский эмигрант» (издание кооператива «Русская колония в Берлине», редактор Б. С. Оречкин) писал: «В задачи союза входят охрана достоинства и интересов русского театрального искусства, организация сценических выступлений под флагом союза. <...> Членский взнос 5 герм. марок в месяц. Канцелярия союза находится в Берлине <...> в помещении столовой кооператива “Русская колония”»¹⁴⁰.

14 октября 1921 г. выходит в прокат фильм Й. Гутера «Черная пантера», в котором заняты русские актеры И. Ф. Булатов, Е. А. Полевицкая и Ю. И. Юровский, сценарий написан Гутером по пьесе В. К. Винниченко «Черная пантера и Белый Медведь». (Булатов и Юровский в 1927 г. сыграют в спектакле «Семья Турбинах (Белая гвардия)» рижского Театра русской драмы: Булатов воплотит на сцене образ петлюровца Урагана, Юровский сыграет Алексея Турбина.) В кинотеатре «Decla Lichtspiele» состоялась премьера фильма, на которой присутствовали Тарыдина и Шигорин¹⁴¹. В 1922 г. они участвуют в съемках фильма «Лида Санина» по роману М. Арцыбашева «Санин», который снял эпатажный режиссер Ф. Цельник. (В 1922 г. Тарыдина участвует еще в кинопроекте Цельника — экранизации «Униженных и оскорбленных»

¹³⁷ Офросимов Г. В. Спектакли Е. А. Полевицкой // Руль. Берлин, 1921. 6 апр. (24 марта). № 116. С. 3.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Янгиров Р. М. Хроника кинематографической жизни русского зарубежья. Т. 1. 1918–29. М.: Русский путь, 2010. С. 5.

¹⁴⁰ От правления союза сценических деятелей // Русский эмигрант. Париж, 1920. № 4. 1–14 нояб. С. 14.

¹⁴¹ Янгиров Р. М. Хроника... С. 19. В данном источнике ошибочно — Чигорин.

Ф. Достоевского.) В «Лиде Саниной» Шигорину досталась роль камердинера Егора. Фильм вышел на экраны в 1923 г. В том же году Шигорин и Тарыдина в составе труппы Полевицкой уезжают в Южную Америку¹⁴².

В январе 1924 г. они приезжают в США и поселяются в Нью-Йорке. Шигорина занимает идея создания русского репертуарного театра. Сам он принимает участие в спектаклях, поставленных разными театральными ансамблями. 19 ноября 1927 г. нью-йоркская газета «Новое русское слово» сообщает: «В пьесе “Семья преступника”, кроме известного премьера Петроградского Малого театра Баратова и уже перечисленных у нас участвующих артистов, в спектакле выступит также артист Одесского Драматического театра Я. Г. Шигорин. Последние два года Я. Г. Шигорин с большим успехом играл в Нью-Йорке с “Виленской труппой” и в Ирвинг плейс театре¹⁴³. В прошлом сезоне он с успехом выступил в русском спектакле совместно с Баратовым»¹⁴⁴.

5 октября 1926 г. на сцене МХТ впервые идет пьеса Булгакова «Дни Турбиных». Успех на сцене Художественного театра привлекает к пьесе внимание режиссеров театров русского зарубежья: в этом же году Булгаков получает письмо от директора рижского Театра русской драмы А. И. Гришина с просьбой переслать театру экземпляр пьесы (текст «Дней Турбиных» был запрещен к печатанию в СССР). Булгаков пьесы не шлет, видимо, понимая, что его третья редакция «Дней Турбиных», с трудом прошедшая цензуру Главреперткома, вряд ли подойдет рижскому театру. Но текст второй редакции пьесы, якобы переданный Гришину в Берлине «одним неизвестным лицом»¹⁴⁵, все же попадает в Ригу. Спектакль по второй редакции булгаковской пьесы ставит, назвав его «Семья Турбиных», режиссер Р. А. Унгерн; 4 октября 1927 г. состоялась премьера. Премьерные показы «Семьи Турбиных» в Риге совпадают с другим событием: почти одновременно — в Париже и Риге — выходит роман Булгакова «Белая гвардия». Издательство «Concorde», зарегистрированное в парижском торговом реестре на имя З. Л. Каганского, выпустило первые одиннадцать глав романа, они же вышли и в рижском издательстве «Литература», принадлежавшем К. Расиньшу. Конец романа, которым рижское издательство не располагало, был дописан неизвестным автором по тексту второй редак-

¹⁴² О гастролях Шигорина и Тарыдино в Южной Америке см.: *Литаврина М. Г.* Москва, Крым, Нью-Йорк — далее везде... С. 306–307.

¹⁴³ Владея в одинаковой степени русским и идиш, Шигорин сотрудничал и с русскими, и с идишскими театральными коллективами.

¹⁴⁴ Русский спектакль в Бруклине // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1927. 19 нояб. № 5410. С. 3.

¹⁴⁵ Об этом, в частности, см.: «Белая гвардия» вырвалась из СССР // Сегодня. Рига, 1927. 26 авг. № 190. С. 3.

ции пьесы «Дни Турбиных». Оба издания широко рекламировались в эмигрантской печати с той разницей, что достоинством рижского издания выступала его «полнота», а парижское издательство привлекало читателей «несомненной подлинностью» текста и обещанием скорого продолжения «Белой гвардии». Благодаря раскрытой в романе и пьесе животрепещущей теме выбора в эпоху гражданской смуты, вопрос о подлинности текстов Булгакова еще более укрепил и без того значительную популярность писателя.

В Нью-Йорке «Белая гвардия» была показана впервые 8 января 1928 г. Режиссер спектакля Шигорин, видимо, приложил все усилия к тому, чтобы постановка имела успех, но добиться его так и не удалось. Всё начиналось более чем удачно. В декабре 1927 г. постановку Шигорина рекламирует «Новое русское слово». Газета сообщает, что нашумевшая в России пьеса «Белая гвардия (Дни Турбиных)» будет поставлена в начале января в Нью-Йорке: «Спектакль этот организуется артистом Шигориным, который в течение двух сезонов ставит с большим успехом русские спектакли в Нью-Йорке. В “Белой гвардии” занята труппа в 25 актеров и несколько десятков сотрудников. “Белая гвардия” в настоящее время идет с огромным успехом в Риге, а 4-го декабря поставлена в Париже. Для постановки “Белой гвардии” Я. Шигориным уже сняты театры в Нью-Йорке и Филадельфии»¹⁴⁶.

Редакция газеты умело подогревает интерес публики к постановке, затеянной Шигориным, одновременно со спектаклем рекламируя роман Булгакова и основанную на нем пьесу. В небольшом вступлении к публикации на страницах газеты фрагмента романа «Белая гвардия», озаглавленного «Взятие Киева Петлюрой», сообщается: «Роман этот, как известно, переделан в пьесу, которая с исключительным успехом шла в Художественном театре в Москве, Риге и Париже, а в январе пойдет в Нью-Йорке»¹⁴⁷. Отголоски «парижского успеха» «Белой гвардии» доносит читателю «Нового русского слова» В. Н. Унковский. Он же вскоре напишет и напечатает в чикагской газете «Рассвет» разгромную рецензию на парижские «Дни Турбиных», обвинив постановщиков и администрацию парижского театра, Н. Г. Северского и К. Я. Григоровича-Тинского, в фальсификации текста пьесы, написанного, по мнению Унковского, вовсе не Булгаковым, а Е. В. Тарусским (Рыжковым).

На следующий день после публикации текста Унковского о «парижском успехе» «Белой гвардии» газета печатает заметку «“Белая

¹⁴⁶ «Белая гвардия» в Нью-Йорке // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1927. 9 дек. № 5430. С. 2.

¹⁴⁷ Булгаков М. А. Взятие Киева Петлюрой // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1927. 14 дек. № 5435. С. 2.

гвардия” в Нью-Йорке», которая информирует читателя о том, что для постановки в Нью-Йорке пьесы «Дни Турбиных» Шигориным снят «один из самых крупных бродвейских театров» — «Hampden’s Theatre». Газета обещает: «Дни Турбиных» будут поставлены в таких сценических условиях, «в которых до сих пор не шел еще ни один русский спектакль, и это представление должно напоминать зрителям времена русского театра, когда он не ютился по служебным залам, а находил себе соответствующую атмосферу больших настоящих театральных зданий»¹⁴⁸. В следующем номере газеты помещен еще один фрагмент булгаковского романа, озаглавленный редакцией «Алексей Турбин»¹⁴⁹. В примечании от редакции впервые сообщается точная дата премьеры спектакля Шигорина — «пьеса по этому роману пойдет в Нью-Йорке 8 января».

По какому тексту Шигорин готовил бродвейскую постановку истории о Турбиных? По второй редакции пьесы, текст которой был инсценирован Р. А. Унгерном на сцене Театра русской драмы в Риге? По роману «Белая гвардия»? Тогда — по какому изданию? Подготовленному рижским издательством «Литература» или вышедшему в парижском издательстве «Concorde»? Какой-то ответ могла бы подсказать публикация фрагментов романа в «Новом русском слове», но один из этих фрагментов — тринадцатая глава романа — не вошел ни в рижское, ни в парижское издание «Белой гвардии». Тринадцатая глава была напечатана (на ней печатание романа остановилось) в советском журнале Россия (М.; Л., 1925. № 5), издателем которого одно время являлся Каганский. В распоряжении Шигорина мог быть и текст романа (в частности, изданный в журнале «Россия»), и текст пьесы, а также текст некой переделки, возможно той, авторство которой Унковский — не без оснований — приписал Е. В. Рыжкову¹⁵⁰.

О чем в своей язвительной рецензии на спектакль Шигорина писал Д. Бурлюк? Он утверждал, что, что пьесу — «в целях наживы» — «понадобилось состряпать» местным белогвардейцам. Поэтому Бурлюк «жалел» «совписателя М. Булгакова, которого... применили, ис-

¹⁴⁸ «Белая гвардия» [в] Нью-Йорке // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1927. 21 дек. № 5442. С. 3.

¹⁴⁹ Булгаков М. А. Алексей Турбин: отрывок из Романа «Дни Турбиных (Белая гвардия)» // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1927. 22 дек. № 5443. С. 2.

¹⁵⁰ В генеральном каталоге парижского Общества драматических авторов и композиторов (Société des Auteurs et Compositeurs Dramatiques — SACD) сохранилось описание текста четырехактной пьесы «Белая гвардия», написанной для Русского драматического театра в Париже неким Е. В. Р. Унковский прав: подлинное имя автора этой инсценировки романа Булгакова — Евгений Викторович Рыжков (Тарусский).

пользовали, распатронили... в своих целях!». Однако именно газета Бурлюка «Русский голос» помещала на своих страницах анонсы спектакля Шигорина, рекламируя «сенсационную пьесу “Дни Турбинах” в 4 д. 7 к.» (ровно столько картин в третьей, мхатовской редакции пьесы). От «Белой гвардии» в Нью-Йорке, вокруг которой до сих пор возникают споры, не осталось никаких свидетельств, кроме газетных публикаций. Спектакль Шигорина был показан лишь один раз — 8 января 1928 г. (как правило, если спектакль, поставленный на арендованной сцене, имел успех, устроители готовили его повторный показ). Рецензия Бурлюка так и осталась единственным откликом на нью-йоркскую постановку.

В 1928 г. Шигорин становится членом Союза еврейских актеров (Hebrew Actors' Union), а в 1929 г. он снова в Берлине. В сентябре этого года он участвует в берлинском вечере Е. Полевицкой, организованном друзьями и почитателями ее таланта. Полевицкая, специально для этого приехавшая из Вены, читает произведения Чехова; среди участников, помимо Шигорина, Н. М. Волковыский, А. Г. Левинсон и В. О. Тубенталь¹⁵¹. Последняя в октябре 1928 г. тоже поставила спектакль «Дни Турбинах» — по тексту одиннадцати глав романа Булгакова и прибавленной к ним неизвестным автором концовки. Это так называемое «полное» издание романа, как уже отмечалось ранее, вышло в 1927 г. в рижском издательстве «Литература». В течение 1928 г. его регулярно анонсировала берлинская газета «Руль». В октябре та же газета активно рекламировала и спектакль Тубенталь, сообщая, что билеты на «картины по роману М. Булгакова», «переделанные для сцены В^иерой О^тсиповной Шмидт»¹⁵² можно приобрести «во всех русских книжных магазинах»¹⁵³. Премьера спектакля состоялась 28 октября в рамках вечера, организованного в «Neues Theater am Zoo» в пользу Комитета помощи иностранным студентам при Русском академическом союзе (PAC). Среди участников этого любительского спектакля были и профессиональные актеры, в частности Б. А. Алекин — в роли врача Алексея Турбина (в спектакле Пражской группы МХТ «Белая гвардия», с которым в 1935 г. «пражане» приедут в Америку, он будет играть роль Лариосика).

В 1930 г. Шигорин в составе «Виленской труппы» гастролирует в Австрии. В спектакле по пьесе Ф. Лангера «Периферия» он играет

¹⁵¹ Chronik russischen Lebens in Deutschland / под ред. К. Шлегеля. Берлин, 1999.

¹⁵² Б. В пользу студентов // Руль. Берлин, 1928. 1 нояб. № 2413. С. 4. — (В Берлине. Театр и музыка).

¹⁵³ «Дни Турбинах» // Руль. Берлин, 1928. 26 окт. № 2408. С. 4. — (В Берлине. Хроника).

Кривого Тони. Венская газета «Die Stimme» писала, что в спектакле по пьесе Д. Пинского «Сокровище» Шигорин в роли могильщика был убедителен «от первого и до последнего момента»¹⁵⁴.

14 февраля 1935 г. в США приезжает на гастроли Пражская группа МХТ во главе с П. А. Павловым и В. М. Греч. В репертуаре «пражан» — спектакль «Белая гвардия», поставленный по третьей, мхатовской, редакции пьесы Булгакова, прошедшей через цензуру Главреперткома¹⁵⁵. Из Европы в Америку Пражскую группу МХТ привез известный импресарио Сол Юрок (С. И. Гурков). В гастрольной труппе театра — В. Л. Зелицкий, актер, создатель Русского Камерного театра в Париже (вместе с Б. Н. Эспе и при участии А. М. Соломоника), полковник, в прошлом — участник Первой Мировой и Гражданской войн.

Зелицкий останется в Америке: «тяжело работая на фабрике»¹⁵⁶, в 1937 г. вместе с Шигориным и Тарыдиной он откроет Драматический театр Шигорина и Зелицкого. Переименованный через год в Театр русской драмы, этот проект будет жить долго.

В спектакле «Белая гвардия» Пражской группы МХТ Зелицкий играл роль капитана Александра Студзинского, в программе спектакля, после слов «С. Юрок представляет», его имя вместе с именами П. А. Павлова (Мышлаевский) и В. М. Греч (Елена Тальберг) стоит на почетном месте — перед названием спектакля¹⁵⁷. На «Белую гвардию» «пражан» откликнулись критики. Две противоположные точки зрения об этой постановке, показанной на сцене бродвейского «The Majestic Theatre», высказали Д. Бурлюк в «Русском голосе» и Л. Камышников — в «Новом русском слове». Бурлюк, узнавший в инсценировке «пражан» третью,

¹⁵⁴ S. W. Die Wilnaer Truppe: «Der Schatz» von David Pinski // Die Stimme. Wien, 1930. 6 November. № 150–6. S. 10. Шигорин как актер «Виленской труппы» также упомянут в ст.: Rosenthal J. Langers «Peripherie»: Die Wilnaer Truppe // Die Stimme. Wien, 1930. 29 Mai. № 128. S. 9; «Die pusste Kretschme»: Die zweite Premiere der Wilnaer / o.r. // Die Stimme. Wien, 1930. 31 Oktober. № 163. S. 7.

¹⁵⁵ Установить, по какой именно редакции пьесы «Дни Турбиных» был поставлен спектакль «пражан» удалось, в частности, благодаря программам и афишам спектакля, сохранившимся в личном архиве В. М. Греч и П. А. Павлова (БФ «Русское зарубежье»: Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 18). В списке действующих лиц спектакля Пражской группы МХТ 1935 г. нет Ванды и Василисы, персонажей второй редакции пьесы, в нем также отсутствует роль еврея, как известно, сцена убийства еврея («петлюровская сцена») не вошла в третью, мхатовскую, редакцию пьесы.

¹⁵⁶ Соломоник А. М. В. Л. Зелицкий: к 25-летию его театральной деятельности за границей // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1944. 17 сент. № 11, 831. С. 4.

¹⁵⁷ Пражская группа МХТ (программа спектакля «Белая гвардия», гастроли в Нью-Йорке: апрель, 29 — май, 4 1935 г.; на англ. яз.) // БФ «Русское зарубежье». Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 96–97.

шедшую в советском МХТ, редакцию «Дней Турбиных», на этот раз был более снисходителен к сценическому материалу. Заметив, что пьеса Булгакова «интересна как исторический документ»¹⁵⁸, он переходит к объяснению необыкновенного ажиотажа, который всегда сопровождал сценические варианты «Белой гвардии» (и в Москве, и за рубежом). По мнению Бурлюка, живущим в Америке она может быть интересна «как живописующий осколок исторического прошлого, через которое должны были пройти все мы, чтобы увидеть великую стройку нового бытия, развернувшегося в былой России, стране, где так недавно еще пели свои унылые кабаретные песни Турбины, пели и предсмертно думали: как им остановить красную поступь истории»¹⁵⁹.

Камышников видит причину успеха пьесы в том, что зрители «Белой гвардии» — пострадавшие в гражданской войне участники ее событий. Он пишет: «Пьеса заканчивается торжеством красных. <...> Новые люди торжествуют. Их день настал. <...> Видимость торжества необходима, а что после этого торжества только и начинается трагедия, что в расправе над вчерашним противником прольется море крови <...> об этом не надо говорить. Стоит ли в самом деле нарушать торжественное ликование победителя? А если стоит, то кто разрешит написать правду?»¹⁶⁰

В середине 30-х, до создания в Нью-Йорке Драматического театра Шигорина и Зелицкого, гражданин США Шигорин, возможно, по приглашению Ю. Д. Яковлева приезжает в Болгарию. Яковлев, покинув в 1933 г. труппу рижского Театра русской драмы (в спектакле Р. А. Унгерна «Семья Турбиных» он играл штабс-капитана Мышилаевского), режиссирует в болгарских театрах: в Кооперативном театре он ставит оперетты, в частности, спектакль «Звезды в Голливуде» по пьесе П. Абрахама (1935), в Софийской Народной опере — первую болгарскую комическую оперу «Женское царство» В. Стоянова (1935). «Летопись Народного театра Ивана Вазова с 1904 по 2004 год» помогает установить, что с 1922 по 1936 гг. включительно Яковлев поставил в этом театре 16 спектаклей, ни в одном из них Шигорин участия

¹⁵⁸ Бурлюк Д.Д. «Дни Турбиных» — у художественников // Русский голос. Нью-Йорк, 1935. 7 марта. № 7056. С. 2. Вырезка со статьей Бурлюка сохранилась в личном архиве В. М. Греч и П. А. Павлова // БФ «Русское зарубежье». Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 70.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Камышников Л. М. «Дни Турбиных» («Белая гвардия»): пьеса М. Булгакова. Московские артисты в театре Мажестик // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1935. 7 марта. № 8073. С. 3. Вырезка со статьей Камышникова сохранилась в личном архиве В. М. Греч и П. А. Павлова // БФ «Русское зарубежье». Ф. 11. Оп. 1. Ед. хр. 70.

не принимал¹⁶¹. Участие Шигорина в постановках других болгарских театров 1935/1936 гг. еще предстоит установить. Может быть, поездка Шигорина в Болгарию была каким-то образом связана с подготовкой гастролей Народного театра по Америке (они состоялись летом 1937 г.) — точного ответа пока нет.

В Болгарии в это же время находился некий «актер Пантелеев». Возможно, это его имя спустя годы упоминает в № 13051 газета «Новое русское слово» в объявлении о показе в «Community Center Theatre» спектакля «Дядя Ваня» (режиссер В. Л. Зелицкий). Номер вышел 18 января 1948 г., за несколько дней до внезапной смерти Я. Шигорина. Мог ли участвовать в постановке Зелицкого оперный певец М. П. Пантелеев, создатель знаменитой «The Russian Art Grand Opera Company»? Или участник спектакля — другой, не известный автору этой статьи, драматический актер Пантелеев¹⁶²?

Ответ был найден в архиве М. П. Пантелеева в ГАРФ (Ф. 10143, коллекция Музея русской культуры в Сан-Франциско): оперный певец принимал участие в драматических постановках. Об этом свидетельствует фотография сцены из спектакля «The Doughgirls», премьера которого состоялась на сцене бродвейского «Lyceum Theatre» 30 декабря 1942 г. В инсценировке одноименной книги Дж. Филдса Максим Пантелеев сыграл эпизодическую роль священника — отца Николая¹⁶³.

Так или иначе, но некие «актер Пантелеев» и «актер Шигорин» (а чуть ранее — вполне реальный актер и режиссер Ю. Д. Яковлев) были занесены в список информаторов советского полпредства в Болгарии, составленный в 1936 г. Департаментом полиции этой страны¹⁶⁴. Каким образом они в этот список попали, можно предположить, опираясь на сопутствовавшую актерам политическую реальность.

¹⁶¹ Народен театър «Иван Вазов»: летопис 1904–2004. [Электронный ресурс] URL: <http://new.nationaltheatre.bg/images/files/pdf/Letopis.pdf>.

¹⁶² В документах, хранящихся в архиве МОДПиК в РГАЛИ, упомянут А. П. Пантелеев, решивший весной 1917 г. поставить в Одессе пьесу «Ночной туман» А. И. Сумбатова (Ф. 675. Оп. 3. Ед. хр. 12. Л. 47). Никаких иных сведений об этом человеке и его возможном родстве с М. П. Пантелеевым пока найти не удалось.

¹⁶³ Сцена из спектакля The Doughgirls, Lyceum Theatre — New York: [фото — Lucas-Pritchard; карандашом — надпись на об.: «Максим П. Пантелеев в роли о. Николая. Bro[a]dway, play — «Doughgirls», 1938】 // ГАРФ. Ф. 10143. Оп. 55: Maxim Pantaleieff papers, 1917–52. Box 1.5: фотографии, 1917–39. Копия. Оригинал: Museum of Russian culture San Francisco. Box 1. Folder 1.5. Год на фотографии указан ошибочно. Премьера спектакля The Doughgirls с участием М. П. Пантелеева состоялась 30 декабря 1942 г. Последний спектакль был сыгран 29 июля 1944 г.

¹⁶⁴ Центральный государственный архив Болгарии. Ф. 370 К (Дирекция полиции). Оп. 6. Ед. хр. 432. Л. 191.

В июле 1934 г. происходит сближение Болгарии и СССР, установлены дипломатические отношения (сначала — на уровне миссий). Советская дипломатия действует активно: в Болгарии разрешено свободное распространение советских газет и журналов, а также прокат советских фильмов и создание болгаро-советских обществ. У той части русских эмигрантов, которая не воспользовалась амнистией по декрету ВЦИК от 15 декабря 1921 г., появилась возможность, подав прошение о восстановлении в советском гражданстве, вернуться на родину. Ц. Кёсева утверждает, что «советские дипломаты умело использовали посещение эмигрантами полпредства <...> чтобы вербовать информаторов в среде беженцев»¹⁶⁵.

Дирекция полиции Болгарии с помощью своих «разузнавачей» (полицейских агентов) в ноябре 1934 г., начав слежку за сотрудниками полпредства, «регистрировала все их поступки и контакты»¹⁶⁶, включая неформальное общение с представителями самых разных профессий, предполагавших наличие широких связей. «Первая информация об установке связей полпредства с русскими эмигрантами зарегистрирована 19 ноября 1934 г. В этот день Е. Буравцева, жена секретаря полпредства СССР М. Буравцева, встретилась с эмигрантом, гардеробщиком софийской гостиницы “Болгария”, и разговаривала с ним. В декабре того же года Ф. Ф. Раскольников установил контакт с режиссером Народного театра Ю. Д. Яковлевым»¹⁶⁷. В 1936 г. Дирекцией болгарской полиции составлена справка, фрагмент которой выглядит так: «Информаторы советской миссии. Артисты — Пантелейев, Юрицын, Фратев, Шигорин; журналисты — Косов; прямые информаторы — Вл. Кисленский; Борис Васильев, телефонист в гостинице “Болгария”». Никакой более подробной информации о работе актеров Пантелейева и Шигорина в качестве информаторов на сегодняшний день в открытых источниках найти не удалось¹⁶⁸.

В 1938 г. при поддержке Jewish Workmen’s Circle (Союза еврейских рабочих) Шигорин ставит в «Фолксбине», старейшем идишском театре Нью-Йорка, фарс-комедию по пьесе Иосифа Тункеля «Шуты». Под руководством Шигорина, как шутил корреспондент «New York Times», намекая на главных героев пьесы — семью мошенника-буржуя,

¹⁶⁵ Кёсева Ц. Болгария и русская эмиграция: 1920–1950-е годы. М.: Русский путь, 2008. С. 187.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Центральный государственный архив Болгарии. Ф. 370 К (Дирекция полиции). Оп. 6. Ед. хр. 512. Л. 14. Цит. по: Кёсева Ц. Болгария и русская эмиграция: 1920–1950-е годы. С. 187.

¹⁶⁸ Архивы полпредства СССР в Болгарии в конце 1947 г. были вывезены в СССР. Место хранения в настоящее время — ГАРФ. Доступ к архивам пока закрыт.

«компания себя окупает»¹⁶⁹. В 1939 г. Шигорин и Зелицкий открывают в Нью-Йорке Передвижной театр, репертуар которого был ориентирован на русскую классическую драматургию («Доходное место», «Таланты и поклонники» А. Островского и др.).

Нью-йоркский Театр русской драмы, созданный Зелицким и Шигориным, в сентябре 1944 г. отмечал 25-летие театральной деятельности В. Л. Зелицкого за границей. Для юбилейной постановки Зелицкий выбирает «Село Степанчиково» Ф. Достоевского. В это же время Шигорин решает самостоятельно поставить «серию комедий на русском языке»¹⁷⁰. Для этой цели снят Community Center Theatre на углу Бродвея и 89-й улицы, в самом центре Нью-Йорка. Первой постановкой объявлен спектакль по пьесе К. Остера «Таинственный счет». Премьера назначена на 18 ноября. Видимо, в ответ на возможные упреки в легкомысленности, неуместной во время Второй Мировой войны, Тарыдина, постоянный автор «Нового русского слова», пишет небольшую статью «Драма или комедия?», пытаясь объяснить в ней выбор своего мужа. «В наше мучительное время, — пишет Тарыдина, — когда каждый из нас в Америке, России или Европе несет свое горе, вечную тревогу и заботу — нам нужно, чтобы на короткие часы уйти от нашей нелегкой жизни. — Нужен смех <...>. Смех, несущий нам отдых. И эта мысль, высказанная многими зрителями, толкнула Я. Г. Шигорина и актеров, которые работают с ним, на постановку в этом сезоне ряда легких веселых комедий»¹⁷¹. О том, состоялась ли премьера «Таинственного счета» на сцене Community Center Theatre, газета «Новое русское слово» — главный летописец театральной жизни русского Нью-Йорка — не упоминает. 19 ноября на ее страницах появляется текст Зелицкого, озаглавленный «Благодарность актера»¹⁷², в котором режиссер благодарит инициатора и устроителя его юбилейного вечера А. М. Соломоника. Далее следуют благодарности сотрудникам театра, включая благодарность супфлеру С. А. Котляру. Шигорина в этом списке нет.

В декабре 1946 г. Шигорин начинает работать в Департаменте международного радиовещания США. 17 февраля 1947 г., в числе шести «русских голосов», он принимает участие в первой программе радио-

¹⁶⁹ W. S. Bayes Theatre Comedy: Troupe Sponsored by Jewish Workmen Gives «The Jesters» // The New York Times, 1938. 14 Mar. P. 13.

¹⁷⁰ Я. Г. Шигорин организует спектакли и комедии // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1944. 22 окт. (№ 11, 866. С. 4).

¹⁷¹ Тарыдина Т. Н. Драма или комедия? // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1944. 5 нояб. № 11, 880. С. 4.

¹⁷² Зелицкий В. Л. Благодарность актера // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1944. 19 нояб. № 11, 894. С. 4.

станции «Голос Америки», вышедшей на русском языке¹⁷³. Спустя год, 25 января 1948 г., он умирает. Смерть шестидесятилетнего Шигорина для многих знативших его людей стала потрясением: он умер внезапно. У его гроба в Park West Memorial Chapel (Woodlawn) собрался «весь русский театральный и артистический Нью-Йорк»¹⁷⁴, пришли «все со-служивцы Шигорина по “Голосу Америки”, многочисленные члены одесского землячества <...>, личные друзья Шигорина и Т. Тарыдиной»¹⁷⁵. После исполнения нескольких органных «траурных вещей» началась гражданская церемония прощания.

В заметке «Похороны Я. Г. Шигорина», напечатанной в «Новом русском слове» на первой полосе, уточнялось: «Согласно воле покойного, похороны носили гражданский характер»¹⁷⁶. На похоронах выступил В. Л. Зелицкий, от имени «Голоса Америки» о незаменимости Шигорина говорил («на английском языке», как уточняет газета) Э. Рокелло. «Привет от имени Одесского землячества» принес покойному Л. М. Камышников. В. Ф. Курдюмов, протоиерей и настоятель Храма Христа Спасителя в Нью-Йорке, выступил последним, сообщив, «что впервые за 38 лет своей священнической жизни он выступает у гроба еврея». Автор статьи, передавая, видимо, слова Курдюмова, разъясняет: «Сделал он это из уважения к покойному, с которым его связывала личная дружба, и из сочувствия Татьяне Никандровне Тарыдиной — его прихожанке»¹⁷⁷. В заключении репортажа с похорон неизвестный репортер «Нового русского слова» подчеркнул: «Во вчерашней радиопередаче в Москву “Голос Америки” сообщил о кончине Я. Г. Шигорина»¹⁷⁸.

¹⁷³ Six voices take part in Russian program // New York Times, 1947. 18 Feb. P. 19.

¹⁷⁴ Похороны Я. Г. Шигорина // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1948, 28 янв. № 13061. С. 1.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.